

Ю.В. Альбертий

Вопросы законности и роли законов в трактовке отечественных правоведов 1920–30-х годов

В статье проанализированы взгляды отечественных правоведов 1920–30-х годов на законность и роль законов в социалистическом обществе. Обосновано разделение правовых учений того времени на два этапа. Показано, что в 20-е годы не придавали большого значения законности, в то время как в 30-е годы отношение к закону и законности коренным образом изменилось.

Ключевые слова: законность; закон; правопорядок; советские ученые-юристы.

Законность представляет собой одно из центральных понятий современной теории права, которое имеет выраженную практическую ориентированность. Понятие законности определяет связь права с регулируемыми им общественными отношениями, оно также имеет и телеологическое значение — показывает цель правового регулирования. В то же время в условиях, когда сегодня многие устоявшиеся теоретико-правовые понятия подвергаются ревизии и пересмотру, представляется актуальным обращение к историческому опыту осмысления сущности и содержания законности, ее формально-юридических и идеологических аспектов.

В истории нашего государства был период, когда понятие законности приобрело особое значение и при этом стало подвергаться критике. Этот период наступил вслед за революционными событиями 1917 года, которые ознаменовали собой практически полное разрушение прежней государственности и правовой системы с последующим их воссозданием на новых основаниях. Революция, с одной стороны, сама есть полное отрицание законности, так как с формально-юридических позиций она представляет собой акт, направленный как раз на разрушение существующей законности, на ликвидацию прежнего правопорядка [12].

С другой стороны, события 1917 года продемонстрировали, что, отрицая прежнюю, несправедливую, по их мнению, законность, революционеры, как правило, не отрицали при этом самого понятия законности, но вкладывали в него другой смысл. Отчетливо это проявилось в период начала строительства и укрепления новой советской государственности, когда на смену теориям, отрицавшим значение права в новом социалистическом обществе, пришли государственнические воззрения, настаивавшие на необходимости права и важности его роли. В итоге была проделана огромная работа по созданию новой, советской, системы права по кодификации советского законодательства, с помощью которого осуществлялось конструирование новой системы общественных отношений [4, с. 6–7].

В 1920-е годы советские правоведы в большинстве своем отрицали ценность права для будущего общества. Они предполагали, что праву суждено отмереть, в связи с чем вопросы законности не относились к числу активно обсуждавшихся учеными. Один из крупнейших теоретиков права данного периода Е.Б. Пашуканис писал, что «для анализа основных определений права нет надобности исходить из понятия закона и пользоваться им как путеводной нитью...» [6, с. 8]. Другой правовед данного периода П.И. Стучка в своих рассуждениях опирался на слова Маркса о том, что соблюдение законов, принятых в отжившую эпоху, не соответствует общественным потребностям и такое общество не должно покоиться на законе. Соблюдение законности вступает в противоречие с общественным развитием [10, с. 85–86].

Е.Б. Пашуканис полагал, что «для революционера характерно ниспровергать и разоблачать фетиш законности того строя, против которого ведется революционная борьба» [5, с. 71]. Он верно подметил, что «теория марксизма отводит юридическим формам второстепенное и даже третьестепенное место в общественном развитии» [5, с. 79].

Одним из наиболее подробных трудов, посвященных вопросам законов и законности в советский период, стала работа К.А. Архипова, опубликованная в 1926 году. В данной работе автор писал, что VI съезд Советов поставил вопрос о соблюдении законов и законности, но речь идет только о соблюдении новых законов, принятых новой властью и соответствующих ее интересам. Таким образом, говорится не о законности вообще, а о революционной законности. Революционная законность — это необходимость соблюдать те законы, которые выработаны в «борьбе рабочего класса» [1].

Автор цитируемой работы пишет, что в период военного коммунизма «проблема закона и законности... лишь изредка интересовала высшие органы Советской власти, и ее разрешение шло прежде всего по линии упорядочения работы советского аппарата и установления наиболее целесообразных взаимоотношений между отдельными составными частями его» [1, с. 65]. Таким образом, главной проблемой военного коммунизма, полагает автор, была «проблема не законодательства, а проблема управления» [Там же].

В современных условиях понятие законности обычно употребляется в неразрывной связи с понятием правопорядка [11, с. 6]. Поэтому стоит отметить,

что это понятие встречалось и в работах ученых, написанных в рассматриваемом период. Один из них, М.А. Рейснер, употреблял понятие правопорядка. По его мнению, советское право — это есть «сложный правопорядок, в состав которого входят крупные отрезки социалистического права рабочего класса и его классовое пролетарское право» [7, с. 244]. Понимание права как правопорядка было характерно еще для одного советского правоведа 1920-х годов, а именно П.И. Стучки. Он определял право как «систему (или порядок) общественных отношений, соответствующую интересам господствующего класса и охраняемую организованную силой его...» [10, с. 9].

А.К. Стальгевич, изучавший пути развития советской юридической мысли в 1920-е годы, верно подметил, что отношение к законности у ученых и практиков колебалось от крайне левых до крайне правых взглядов. Один перегиб связан с полным отрицанием даже революционной законности, противоположная позиция делает из законности фетиш, что фактически является повторением «буржуазной идеи правового государства» [8, с. 58–59].

Таким образом, советские ученые-юристы 1920-х годов в большинстве своем не придавали законности большого значения, рассматривали роль законов как вспомогательную и даже несущественную, предрекая отмирание законов в контексте ожидаемого общего отмирания права.

Ситуация с пониманием роли законности существенным образом изменилась в 30-е годы, когда государство осознало, что без системы законов и их точного и безоговорочного исполнения невозможно укрепление советского строя, его дальнейшее поступательное развитие.

В 1930-е годы одной из центральных фигур в отечественном правоведении был Андрей Януарьевич Вышинский. Он играл важную роль в жизни советского государства до середины 50-х годов XX века, занимаясь непосредственно вопросами права. Будучи сторонником сталинского курса развития страны, Вышинский доказывал свою преданность этому курсу не только во время громких судебных процессов периода репрессий, но и в повседневной научно-практической деятельности — в статьях, книгах, выступлениях, за что в итоге и получил от власти звание академика и должность директора Института государства и права Академии наук СССР. Воззрения Вышинского на законность в наибольшей степени соответствовали официальной позиции правящей власти и не противоречили взглядам самого Сталина. В итоге эти взгляды стали господствующими на достаточно длительное время, вплоть до того времени, как советское государство прекратило свое существование.

А.Я. Вышинский сформулировал ставшее официальным в советской юриспруденции понятие права, но не сделал этого в отношении понятия законности. В то же время в его работах это слово упоминается, причем в определенном контексте, что позволяет сделать некоторые выводы о его понимании законности. Для стиля Вышинского характерна та полемичность, которая отличала труды многих советских государственных деятелей того периода. Полемичностью проникнуты, в частности, работы Ленина, который постоянно спорит

со своими оппонентами и, высказывая свою точку зрения, опровергает их позиции. Работы Вышинского состоят из многочисленных цитат. В первую очередь это цитаты из работ его идейных противников, которых он разоблачает, но при этом обильно цитирует; во вторую — цитаты из работ классиков марксизма, прежде всего из работ самого Маркса. Именно воззрения Маркса выступают в трудах Вышинского главным доказательством его правоты.

В работе «К положению на фронте правовой теории» Вышинский отстаивает необходимость права при социализме. Он критикует позиции таких правоведов первых лет советской власти, как А.Г. Гойхбарг, Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка. Обсуждая воззрения своих оппонентов, Вышинский много внимания уделяет такому вопросу, как роль закона в условиях диктатуры пролетариата. Отмечая, что диктатура пролетариата не содержит в своей сути отрицания законов и их роли, он отстаивает такое понятие, как стабильность закона. По его мнению, «прочность и устойчивость закона не исключают развития законности, права; наоборот, развитие законности и права может быть здоровым и плодотворным на основе прочности и стабильности» [3, с. 23]. Далее Вышинский пишет, что развитие социалистической законности возможно только на основе «твердых и устойчивых принципов нашего права». Из этого видно, что автор понимает законность как сочетание устойчивости законов и развития права. Устойчивость подразумевает следование принципам социалистического права, а развитие допускает изменение норм действующего законодательства.

В работе «Вопросы права и государства у К. Маркса» Вышинский затрагивает такой аспект, как соотношение общества и закона. Он приводит слова Маркса о том, что не общество покоится на законе, а закон покоится на обществе. Закон коренится в материальных условиях жизни. Поэтому законность, с позиций марксизма, имеет в своей основе общественные отношения, которые, в свою очередь, определяются господствующим способом производства [2, с. 9]. Далее Вышинский утверждает, что диктатура пролетариата «не исключает права и законности, как одной из форм выражения права» [Там же]. Таким образом, он прямо говорит о том, что законность следует рассматривать в качестве формы выражения права.

Право, как пишет Вышинский, вытекает из отношений неравенства. В буржуазном обществе право связано с классовый борьбой и выражает интересы экономически господствующего класса. Но это не означает, что в обществе социалистическом, где нет классового антагонизма, право отмирает. «Право при диктатуре пролетариата представляет собой определенный способ контроля со стороны общества, т. е. господствующего в обществе класса, над мерой труда и мерой потребления» [2, с. 11].

Законность в советской теории права этого и последующих периодов неразрывно связана с правопорядком, составляет его основу. В связи с этим уместно привести цитату, характеризующую понимание Вышинским правопорядка: «социалистический правопорядок... означает устойчивость социалистическо-общественных отношений, социалистической дисциплины, уважение к правилам социалистического общежития, уважение и сохранение

в неприкосновенности общественной социалистической собственности — основы всего советского строя, соблюдения всех советских законов» [2, с. 14]. Из этого высказывания видно, что Вышинский рассматривает соблюдение законов как один из важных составных элементов правопорядка.

Таким образом, из работ правоведов 1920–30-х годов отчетливо видно, как менялось отношение к законности и понимание роли закона в советском обществе. На первом этапе, в 20-е годы, сохранялось постреволюционное отношение к данным вопросам, когда вслед за Марксом советские правоведы рассматривали право как временное, отмирающее явление, которому нет места в грядущем обществе. Соответственно, законам отводилась второстепенная роль, а законность понималась исключительно как революционная законность, отражавшая позиции и интересы пролетариата. В 30-е годы ситуация существенным образом изменилась. Стало очевидно, что право сохранило свои позиции в качестве регулятора общественных отношений. Соблюдению законов как основе общественного развития стали придавать большее, чем прежде, значение. Соответственно, роль законности как основы социалистического правопорядка также возросла. Такая позиция нашла отчетливое выражение в работах главного рупора правящей партии, каким был А.Я. Вышинский.

Литература

1. *Архипов К.А.* Закон в советском государстве. М.: Государственное издательство, 1926. 157 с.
2. *Вышинский А.Я.* Вопросы права и государства у К. Маркса. М.: Изд-во АН СССР, 1938. 47 с.
3. *Вышинский А.Я.* К положению на фронте правовой теории. М.: Юридич. изд-во НКЮ СССР, 1937. 60 с.
4. *Пашенцев Д.А.* Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 5–13.
5. *Пашуканис Е.Б.* Из ленинского наследия. М.: Госиздат РСФСР; Московский рабочий, 1930. 100 с.
6. *Пашуканис Е.Б.* Общая теория права и марксизм. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. 128 с.
7. *Рейснер М.А.* Право: наше право, чужое право, общее право. Л., М.: Госиздат, 1925. 276 с.
8. *Стальгевич А.К.* Пути развития советской правовой мысли. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. 96 с.
9. *Стучка П.И.* Революционная роль права и государства. Общее учение о праве. 3-е изд., допол. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1924. 140 с.
10. *Стучка П.И.* Революционная роль советского права. М.: Советское законодательство, 1931. 216 с.
11. *Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А.* Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 5–16.
12. *Черногор Н.Н., Пашенцев Д.А.* Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.

Literatura

1. *Arxipov K.A.* Zakon v sovetskom gosudarstve. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. 157 s.
2. *Vy'shinskij A.Ya.* Voprosy' prava i gosudarstva u K. Marksa. M.: Izd-vo AN SSSR, 1938. 47 s.
3. *Vy'shinskij A.Ya.* K polozheniyu na fronte pravovoj teorii. M.: Yuridich. izd-vo NKYu SSSR, 1937. 60 s.
4. *Pashencev D.A.* Kodifikaciya kak instrument konstruirovaniya sistemy' zakonodatel'stva v nachal'ny'j period Sovetskogo gosudarstva (k 100-letiyu pervy'x sovetskix kodeksov) // Zhurnal Rossijskogo prava. 2018. № 11. S. 5–13.
5. *Pshukanis E.B.* Iz leninskogo nasledstva. M.: Gosizdat RSFSR; Moskovskij rabochij, 1930. 100 s.
6. *Pshukanis E.B.* Obshhaya teoriya prava i marksizm. M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1928. 128 s.
7. *Rejsner M.A.* Pravo: nashe pravo, chuzhoe pravo, obshhee pravo. L., M.: Gosizdat, 1925. 276 s.
8. *Stal'gevich A.K.* Puti razvitiya sovetskoj pravovoj my'sli. M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1928. 96 s.
9. *Stuchka P.I.* Revolyucionnaya rol' prava i gosudarstva. Obshhee uchenie o prave. 3-e izd., dopol. M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1924. 140 s.
10. *Stuchka P.I.* Revolyucionnaya rol' sovetskogo prava. M.: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1931. 216 s.
11. *Chernogor N.N., Pashencev D.A.* Pravovoj poryadok: doktrinal'ny'e podxody', metody' i aktual'ny'e napravleniya issledovaniya // Zhurnal Rossijskogo prava. 2017. № 8. S. 5–16.
12. *Chernogor N.N., Pashencev D.A.* Oktyabr'skaya revolyuciya i e'volyuciya Rossijskogo prava // Zhurnal Rossijskogo prava. 2017. № 10. S. 5–13.

Y.V. Albertiy

**Issues of Legitimacy and the Role of Laws in the Interpretation
of Domestic Legislators of the 1920–30s**

The article analyzes the views of domestic lawyers of the 1920s and 30s on the legality and role of laws in socialist society. The division of the relevant legal doctrines into two stages is justified. It is shown that in the 20s they did not attach much importance to the rule of law, while in the 30s the attitude to the law and the rule of law radically changed.

Keywords: legality; law; law and order; Soviet legal scholars.